

ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ СИДОРОВ

бакалавр по направлению «Юриспруденция», кандидат технических наук, доцент кафедры теории вероятностей и анализа данных математического факультета, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)

yurysidorov76@gmail.com

ОТЛИЧИЯ В ПОНИМАНИИ СУЩНОСТИ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ*

Рассматривается проблема изучения нового как для нашей страны, так и для всего мирового сообщества правового явления, которое в современной юридической науке и литературе получило название «электронное правосудие». Проведен анализ публикаций специалистов-правоведов, как теоретиков, так и практиков, с целью выявления подходов к пониманию сущности электронного правосудия. В результате выявлено два основных подхода к определению данного правового явления: подход, базирующийся на простом перечислении составляющих его элементов, и определение электронного правосудия как способа осуществления правосудия, основанного на использовании информационных технологий в процессе производства процессуальных действий. Вместе с тем автор замечает, что в последнем определении не уточнено, касается ли использование информационных технологий при производстве всех или только некоторых процессуальных действий. Более того, большинство отечественных авторов, раскрывая сущность электронного правосудия, не подчеркивают обязательность выражения в электронной форме всех процессуальных действий, а говорят о подобной возможности только для тех процессуальных действий, для которых имеется соответствующая нормативно-правовая база. Опираясь на зарубежный опыт, основанный на более длительном использовании информационных технологий в процессе судопроизводства, автор делает вывод о необходимости стремиться именно к такому пониманию электронного правосудия, как это сейчас делается за рубежом, то есть на основе использования информационных технологий при производстве всех процессуальных действий.

Ключевые слова: электронное правосудие, информационное право, государственные услуги, электронное государство

Появление нового правового явления, которое в современной юридической науке и литературе получило название «электронное правосудие», ставшее в общем-то уже общеупотребительным, связано, конечно же, с повсеместным проникновением во все сферы жизнедеятельности современных информационных технологий. Не стала исключением и такая сфера государственного управления, как судебная деятельность по рассмотрению и разрешению различных категорий дел (то есть то, что понимается под термином «правосудие», но правового определения этого термина в отечественном законодательстве нет), что еще более усложняет понимание сущности термина «электронное правосудие» и то, как они соотносятся между собой. Можно ли говорить об электронном правосудии как об отдельном виде более общего понятия «правосудие» или же это всего лишь один из способов его реализации? Поиском ответов на данные вопросы сейчас занимаются специалисты-правоведы, как теоретики, так и практики.

С одной стороны, широкое внедрение новых информационных технологий в судопроизводство призвано повышать эффективность направления правосудия: улучшать его качество и сроки, повышать его доступность, обеспечи-

вать гласность и т. д. С другой стороны, это неизбежно приводит к приятию нового смысла его базовым принципам, появляется их более широкое толкование. В свою очередь, появление новых процессуальных институтов в судопроизводстве влечет возникновение новых принципов, лежащих в их основе и дополняющих базовые принципы.

В юридической литературе по данной теме для объяснения, что же такое электронное правосудие, широко используется подход, базирующийся на простом перечислении составляющих его элементов. Из этого можно сделать вывод, что говорить об электронном правосудии как о некоторой единой и целостной системе на данный момент не приходится. В настоящее время происходит становление терминологического и понятийного аппарата рассматриваемого правового явления, что находит свое отражение в действующем, прежде всего процессуальном, законодательстве. Все это говорит об актуальности исследования такого правового явления, как электронное правосудие.

Следствием процессов внедрения в деятельность органов государственной власти новых информационных технологий, а также информатизации общества в целом стало появление таких

новых правовых понятий, как «электронное правительство», «электронный парламент» и «электронное правосудие». В настоящее время данные понятия находятся в процессе их всестороннего анализа учеными и практикующими юристами с целью точного выявления их сущности для последующего закрепления в законодательстве.

Ключевым для вышеприведенных понятий является более общее понятие электронного государства. Построение глобального открытого информационного общества привело к реализации практически во всех странах мира концепции электронного государства, основанной на трансформации государственного управления при широком использовании информационных технологий в процессе государственной деятельности и оказании государственных услуг [8; 6]. Хотя нередко происходит подмена понятий, когда, употребляя термин «электронное правительство», на самом деле имеют в виду более расширенное понятие «электронное государство».

Первоначально теория трансформации государственного механизма в условиях глобализации появилась в 1978 году в работе профессоров Нью-Йоркского университета П. Бредли и А. Хула «Трансформация форм государственной системы: публичное (государственное) принуждение и административная юрисдикция», а сам термин «electronic government» начал широко использоваться во времена президента США Билла Клинтона [8; 6].

Вообще термин «электронное государство» рассматривают в узком и широком смысле. В узком смысле – только как электронное правительство, то есть модернизация исполнительной власти. В широком смысле речь идет о всех трех ветвях власти – законодательной, исполнительной и судебной. Этот термин обозначает новый способ организации и развития государственного управления, способ его трансформации и совершенствования для ориентации на принципиально более тесную связь с гражданами, кардинального улучшения показателей получения конкретных полезных результатов деятельности, большей экономичности деятельности и ответственности государственных органов. Этот способ ориентирован на целенаправленное и скоординированное применение новых информационно-коммуникативных технологий для реализации функций государства [8; 10].

Таким образом, под электронным государством необходимо понимать форму организации деятельности органов государственной власти в виртуальном пространстве, обеспечивающую за счет широкого использования информационно-коммуникационных технологий оптимизацию государственного управления, усиление открытости государства и реализацию конституционных прав и свобод граждан. Одной из основных особенностей электронного государства явля-

ется виртуализация (дублирование) объектов реальности, то есть перенесение их аналогов в электронную форму (например, подача деклараций, исковых заявлений, уплата штрафов и т. п. в электронной форме) [8; 10].

Электронное государство состоит из электронного правительства, электронного парламента и электронного правосудия. Последнее непосредственно и является предметом данного исследования.

В первую очередь, следует отметить, что необходимо разграничивать понятия «электронное правосудие» и «информатизация судов». Информатизация судов предполагает, что суды используют в своей деятельности компьютеры и иную технику в качестве подсобного средства, но не как процессуальное средство. Несмотря на то что информатизация судов в России идет полным ходом, единой сети для всех судов пока нет. Тем не менее само по себе объединение судов в единую компьютерную сеть – это еще не электронное правосудие. Публикация всех судебных решений в Интернете, появление веб-сайтов судов – тоже не электронное правосудие [9; 2].

Нередко в юридической прессе все информационные новшества, касающиеся, например, способов общения лиц, участвующих в деле, с судом, обеспечения информацией о движении дел через сайт соответствующего суда, размещения судебных актов в сети Интернет и прочее, объединяют под одним термином – «электронное правосудие» [10; 131], что также нельзя считать четким определением рассматриваемого явления.

Стоит также обратить внимание на принципиальное отличие электронного правосудия от электронного государства, которое заключается в ориентации на целевую аудиторию: если система электронного государства задумана для увеличения открытости государственной бюрократической системы в целом и предназначена для использования всеми гражданами и организациями страны, то электронное правосудие рассчитано на участников процесса и юристов-профессионалов, обладающих необходимыми правовыми и техническими знаниями. Учитывая целевой и профессиональный характер аудитории, К. Л. Брановицкий, анализируя опыт электронного правосудия в ФРГ, делает вывод, что для успешного внедрения элементов электронного правосудия не имеет смысла излишне концентрироваться на комплексном реформировании собственно судов (например, на создании организационных условий применения современных информационных технологий в судопроизводстве, структурных изменениях судов и т. п.) [1; 64].

К настоящему времени в отечественной литературе закрепилось определение **электронного правосудия** как способа осуществления правосудия, основанного на использовании информа-

ционных технологий в процессе производства процессуальных действий [7; 45].

Электронное правосудие – явление новое и сложное в содержательном плане. Поэтому далее представляется целесообразным привести более глубокий анализ данного понятия, который был сделан С. В. Романенковой, согласно которому необходимо различать понятия «электронное правосудие» в широком и узком смыслах [6; 26]. В широком смысле под электронным правосудием можно понимать совокупность различных автоматизированных информационных систем – сервисов, предоставляющих средства для публикации судебных актов, ведения электронного дела и доступа сторон к материалам электронного дела. Вышеуказанные средства позволяют вывести на совершенно иной качественный уровень взаимодействие суда, участников процесса и иных заинтересованных лиц. В то же время все эти сервисы носят прикладной, вспомогательный характер, не изменяя способов ведения судебного процесса. В узком смысле электронное правосудие – это возможность суда и иных участников судебного процесса осуществлять предусмотренные нормативными правовыми актами действия, непосредственно влияющие на начало и ход судебного процесса (например, такие действия, как подача в суд документов в электронной форме или участие в судебном заседании посредством системы видеоконференцсвязи).

С. В. Романенкова устанавливает между электронным правосудием в широком и узком смыслах диалектическую взаимосвязь. По ее мнению, опыт зарубежных стран показывает, что информатизация судов приводит в конечном счете к внедрению элементов электронного правосудия в правоприменительную практику государства, при этом ссылаясь на Лорда Вулфа, который еще в 1996 году писал в своем докладе «Access to justice» («Доступ к правосудию»), что «информационные технологии будут не только помогать оптимизации и улучшению существующих систем и процесса; вероятно, со временем они сами станут катализатором для радикальных изменений... Информационные технологии в ближайшем будущем станут основой судебной системы и по этой причине уже сейчас заслуживают особого внимания на самом высоком уровне» (цит. по: [5; 75]).

Э. П. Доржиев считает, что целью проекта «Электронное правосудие» является не только оснащение всех арбитражных судов компьютеризированными рабочими местами, подключенными к сети Интернет, но и возможность совершения некоторых процессуальных действий с помощью специально разработанных информационных ресурсов [3; 15].

Следует заметить, что толкование понятия электронного правосудия в двух смыслах (узком и широком) присуще не только отечественной

юридической науке. Именно такой вывод можно сделать из анализа определений электронного правосудия, приводимых в зарубежной литературе и изученных отечественными специалистами. Так, Е. В. Булгакова в своей работе приводит определение электронного правосудия, содержащегося в рекомендациях Комитета министров Совета Европы CM/Rec(2009)1 (Официальный сайт Центральной избирательной комиссии Российской Федерации: <http://cikrf.ru/international/recommend.doc>) государствам – участникам Совета Европы по электронной демократии, принятых Комитетом министров 18 февраля 2009 года на 1049-м собрании заместителей министров, согласно которому под электронным правосудием понимается использование информационно-коммуникационных технологий в реализации правосудия всеми заинтересованными сторонами в юридической сфере с целью повышения эффективности и качества государственных служб, в частности, для частных лиц и предприятий. Оно включает в себя электронное общение и обмен данными, а также доступ к информации судебного характера [2; 17]. Данное определение по смыслу схоже с отечественным пониманием электронного правосудия в широком смысле.

С другой стороны, В. А. Пономаренко, применяя метод сравнительного правоведения, посредством анализа современного иностранного законодательства и ознакомления с последними результатами его теоретических исследований приходит к следующему единственно возможному выводу: под электронным правосудием (electronic court, electronic justice) за рубежом понимается такой судебно-юрисдикционный порядок рассмотрения гражданских дел, который всецело (включая совершение всех необходимых процессуальных действий) опосредуется электронной формой выражения (закрепления) процессуальной информации и взаимодействия участников гражданского судопроизводства [4; 26].

Таким образом, можно сделать вывод о следующем различии в подходах к пониманию сущности электронного правосудия в узком смысле у нас в стране и за рубежом: отечественное толкование в отличие от зарубежного не подчеркивает обязательность выражения в электронной форме *всех* процессуальных действий, а говорит о подобной возможности только для тех процессуальных действий, для которых имеется соответствующая нормативно-правовая база. Несмотря на то, что сейчас кажется, что для всех процессуальных действий, предусмотренных отечественным законодательством, невозможно подобрать соответствующую электронную форму их выражения, тем не менее, для того чтобы говорить о подлинно электронном правосудии, следует стремиться именно к такому пониманию электронного правосудия, как это сейчас делается за рубежом.

* Статья подготовлена в рамках комплекса мероприятий Программы стратегического развития ПетрГУ на 2012–2016 гг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брановицкий К. Л. Опыт электронного правосудия в ФРГ: достижения и проблемы // Закон. 2011. № 2. С. 57–65.
2. Булгакова Е. В. Электронное правосудие // Российский судья. 2013. № 7. С. 14–17.
3. Доржиев Э. П. Применение информационно-коммуникационных технологий в работе помощника судьи арбитражного суда // Администратор суда. 2013. № 3. С. 15–18.
4. Пономаренко В. А. Новое упрощенное производство: эра электронного правосудия наступила? // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 3. С. 25–30.
5. Решетник В. И. Электронное правосудие в гражданском процессе Сингапура // Российский юридический журнал. 2012. № 2. С. 75–80.
6. Романенкова С. В. Понятие электронного правосудия, его генезис и внедрение в правоприменительную практику зарубежных стран // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 4. С. 26–31.
7. Телешина Н. Н. Реализация электронного правосудия в России (на примере Арбитражного суда Владимирской области) // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 6. С. 44–57.
8. Федосеева Н. Н., Чайковская М. А. Понятие и сущность концепции электронного государства // Российская юстиция. 2011. № 11. С. 6–10.
9. Федосеева Н. Н., Чайковская М. А. Электронное правосудие в России и в мире // Администратор суда. 2011. № 3. С. 2–5.
10. Черных И. И. Размышления об «электронном правосудии» // Судебная реформа и проблемы развития гражданского и арбитражного процессуального законодательства: Материалы междунар. научно-практ. конф. М.: РАП, 2012. С. 130–137.

Sidorov Yu. V., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

DIFFERENCES IN UNDERSTANDING OF THE E-JUSTICE ESSENCE IN RUSSIA AND ABROAD

The article is concerned with the study of the advanced legal phenomenon, which is new for both our country and the world legal community as a whole. In modern legal science and contemporary literature this phenomenon is called “e-justice”. The analysis of publications issued by legal experts, both theorists and practitioners, was conducted by the author. The research was carried out to identify a number of approaches facilitative in the understanding of the e-justice essence. As a result, two main approaches to the definition of the legal phenomenon in focus were revealed: an approach based on the simple enumeration of elements composing the phenomenon and the definition of e-justice as a method of justice realization based on the use of information technologies. At the same time, the author indicates that the last definition does not clarify whether the use of information technologies is applicable in the production of all or only some legal proceedings. Moreover, the majority of domestic authors, revealing the essence of e-justice, do not impose an obligation to express all procedural actions in an electronic form. They recognize such opportunity only for legal proceedings under statutory conditions. Considering deep foreign experience in information technologies’ employment in judicial practice, the author concludes that it is essential to adopt such understanding of e-justice, which implies the of use of information technologies in the production of all legal proceedings.

Key words: e-justice, information law, government services, e-government

REFERENCES

1. Branovitskiy K. L. Experience of e-justice in Germany: achievements and problems [Opty elektronnogo pravosudiya v FRG: dostizheniya i problemy]. Zakon. 2011. № 2. P. 57–65.
2. Bulgakova E. V. E-justice [Elektronnoe pravosudie]. Rossiyskiy sud'ya. 2013. № 7. P. 14–17.
3. Dorzhiev E. P. The use of ICT in the work of the judge's assistant of arbitration court [Primenenie informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologiy v rabote pomoshchnika sud'i arbitrazhnogo suda]. Administrator suda. 2013. № 3. P. 15–18.
4. Ponomarenko V. A. New simplified legal proceedings: has the era of e-justice come? [Novoe uproschchennoe proizvodstvo: era elektronnogo pravosudiya nastupila?]. Arbitrazhnyi grazhdanskii protsess. 2013. № 3. P. 25–30.
5. Reshetnik V. I. E-justice in civil proceedings in Singapore [Elektronnoe pravosudie v grazhdanskom protsesse Singapura]. Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal. 2012. № 2. P. 75–80.
6. Romanenкова S. V. The concept of e-justice, its genesis and implementation of the law enforcement practice of foreign countries [Ponyatiye elektronnogo pravosudiya, ego genezis i vnedrenie v pravoprimenitel'nuyu praktiku zarubezhnykh stran]. Arbitrazhnyi grazhdanskii protsess. 2013. № 4. P. 26–31.
7. Tleshina N. N. Implementation of e-justice in Russia (for example, the Arbitration Court of the Vladimir region) [Realizatsiya elektronnogo pravosudiya v Rossii (na primere Arbitrazhnogo suda Vladimirovskoy oblasti)]. Arbitrazhnyi grazhdanskii protsess. 2014. № 6. P. 44–57.
8. Fedoseeva N. N., Chaykovskaya M. A. Definition and essence of the concept of e-government [Ponyatiye i sushchnost' kontseptsii elektronnogo gosudarstva]. Rossiyskaya yustitsiya. 2011. № 11. P. 6–10.
9. Fedoseeva N. N., Chaykovskaya M. A. E-justice in Russia and in the world [Elektronnoe pravosudie v Rossii i v mire]. Administrator suda. 2011. № 3. P. 2–5.
10. Chernykh I. I. Reflections on “e-justice” [Razmyshleniya ob “elektronnom pravosudii”]. Sudebnaya reforma i problemy razvitiya grazhdanskogo i arbitrazhnogo protsessual'nogo zakonodatel'stva: Materialy mezdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Moscow, RAP Publ., 2012. P. 130–137.

Поступила в редакцию 05.05.2015